

Гу Цзели слушал разговор двоих. Он справлялся с нагрузкой военной подготовки лучше других, ведь в детстве, после похищения, Гу Жоинь наняла профессионального тренера, и с тех пор тренировки Гу Ци и Гу Цзели не прекращались, даже когда тот уехал за границу.

После завершения тренировок многие не ушли сразу.

Неизвестно, было ли это связано с тем, что инструкторы сожалели о скором окончании, или по другой причине, но сегодняшняя нагрузка была в несколько раз больше обычной... В результате многие после тренировки или сидели, или лежали на поле, не торопясь уходить.

— Гу Цзели, нет, брат Ли! Отнеси меня обратно! — Ли Чэн, лежа на траве, с трудом протянул руку к единственному, кто ещё держался уверенно. — Моё тело больше не слушается.

— И меня, — Чжоу Цзинькэ тоже поднял руку, после чего начал ею размахивать.

Гу Цзели, глядя на их дрожащие руки, хлопнул по ним и сел рядом.

— Не буду.

— Как ты можешь быть таким бессердечным! — возмутился Ли Чэн.

Гу Цзели рассмеялся, глядя на его театральные манеры.

Только когда большинство людей на поле начали подниматься и идти в общежитие, Ли Чэн, отряхнув пыль с брюк, встал. За это время они успели поболтать, и, поднимаясь, он заодно подтянул Гу Цзели и Чжоу Цзинькэ.

Прохладный ветерок растрепал их волосы.

В это время к ним подошли несколько девушек. Одна из них, миловидная, с лёгким волнением сказала:

— Я Дуань Мия, с факультета гуманитарных наук. Можем познакомиться?

Она обращалась к Гу Цзели.

— Конечно, я Гу Цзели, — он улыбнулся девушкам.

— Ну ты даёшь! — Ли Чэн толкнул его локтем и шепнул. — Я тебе помогу!

— Ох, как я голоден, пойдёмте поедим! — предложил Ли Чэн. — Вы с нами? — повернулся он к девушкам.

— Конечно! — они с готовностью согласились.

Ужин прошёл весело. Ли Чэн, с его шутками, легко располагал к себе.

Гу Цзели, с его галантными манерами и остроумием, хоть и держал дистанцию, но только усилил интерес Дуань Мии к себе.

Чжоу Цзинькэ, время от времени вставляя реплики, казался более молчаливым.

На обратном пути их тени под фонарями вытягивались, создавая причудливые узоры.

— В каком вы корпусе живёте? — спросил Ли Чэн.

— Двадцать первый, — ответила Юй Лин, которая за ужином уже успела сдружиться с Ли Чэном.

Мужчины не могли оставить девушек одних, поэтому проводили их до самого общежития.

— До свидания! — девушки помахали им рукой, уходя.

Гу Цзели тоже улыбнулся и помахал в ответ.

На обратном пути Ли Чэн, идя впереди, вздохнул:

— Юй Лин, мне кажется, очень милая.

— У тебя на неё виды? — подколот Гу Цзели.

— Какие виды, просто симпатия! — Ли Чэн с таким выражением лица, что хотелось закрыть глаза.

— Ну, а вы? Вы разве не заинтересовались?

— ...Нет, — ответили одновременно Гу Цзели и Чжоу Цзинькэ.

— Эх, Дуань Мия точно к тебе равнодушна, — Ли Чэн подмигнул Гу Цзели.

— Что поделать, я слишком обаятелен, — пожал плечами Гу Цзели.

— Ха-ха, ну ты даёшь! — они продолжили шутить, пока не добрались до общежития.

Вернувшись, Ли Чэн первым отправился в душ, за ним Чжоу Цзинькэ.

— Кто там? Принесите мне трусы, я забыл! — раздался голос Чжоу Цзинькэ из ванной.

— Где они?

— В шкафу, поищи.

— Белые или чёрные? — Гу Цзели, держа в руках оба варианта, крикнул в ответ.

— Любые! — ответил Чжоу Цзинькэ.

Ванная в их общежитии была просторной, с уборной спереди и синей занавеской, за которой находился душ.

Гу Цзели стоял за занавеской, передавая вещи.

Но тут произошла неожиданность.

Чжоу Цзинькэ, протянув мокрую руку, чтобы взять вещи, поскользнулся и, потеряв равновесие, упал прямо на Гу Цзели.

Гу Цзели, не ожидая такого, упал на пол.

— Ой, — он ударился головой, и у него слегка закружилась голова.

— Ты... ты в порядке? — Чжоу Цзинькэ, видя, как Гу Цзели держится за голову, засуетился, пытаясь встать.

Но из-за мыльной пены на теле он снова поскользнулся и упал на Гу Цзели.

— М-м, — Гу Цзели сдавленно застонал.

— Не двигайся, — сказал он, обхватив влажную талию Чжоу Цзинькэ.

Картина была довольно пикантной.

— Что происходит... — Ли Чэн, услышав шум, подошёл посмотреть и, открыв дверь, увидел голую кожу. — Вы... в порядке?

— Э-э, да, — Чжоу Цзинькэ смутился, ведь он был голый.

— Тогда я выйду... — Ли Чэн, почувствовав неловкость, закрыл дверь и пошёл к своей кровати. Усевшись, он вдруг осознал — они же все мужчины, чего тут стесняться?

Ли Чэн ушёл, а Гу Цзели и Чжоу Цзинькэ остались в прежнем положении...

— Ты меня задавишь, — Гу Цзели, глядя на Чжоу Цзинькэ, шлёпнул его по пояснице.

— ...Я что, такой тяжелый? — Чжоу Цзинькэ осторожно поднялся, на этот раз не упав, но оказавшись на коленях на бёдрах Гу Цзели.

Поза стала ещё более странной. Гу Цзели сел, не придавая этому значения.

Видя, что Чжоу Цзинькэ всё ещё сидит на его бедре, он обхватил его подмышками, встал и помог ему подняться.

— Иди помойся, а я переоденусь, — сказал Гу Цзели, отряхивая мокрую одежду.

— Хорошо, — Чжоу Цзинькэ, ещё не совсем пришедший в себя, смотрел, как Гу Цзели вышел из ванной и закрыл за собой дверь.

— ... — он повернулся, вспоминая произошедшее, и хотел закрыть лицо руками. Хоть он и испытывал к Гу Цзели некоторые чувства, но это был чистой воды случай.

Если бы не его самоконтроль, он бы точно возбудился...

Чжоу Цзинькэ быстро ополоснулся, завернулся в халат и вышел. Гу Цзели, сидя на кровати, посмотрел на него:

— Я пойду в душ. — Он указал на ванную и направился туда.

—

Та же сцена, но на этот раз Гу Цзели не позволил ему встать, а перевернул и прижал к полу, что-то прошептав. Затем он прикусил его губу, медленно облизывая.

...

Только когда Гу Цзели с насмешливым выражением поднял его подбородок длинными пальцами, Чжоу Цзинькэ резко очнулся.

Он сидел на кровати, некоторое время в задумчивости, затем посмотрел на спящих Ли Чэна и Гу Цзели и тихо отправился в ванную.

Вернувшись, он прошёл мимо кровати Гу Цзели. Лунный свет, пробивавшийся через окно, освещал его лицо.

Спящий Гу Цзели был лишён привычной улыбки, и это делало его более реальным. Чжоу Цзинькэ не чувствовал давления, как другие, наоборот, ему казалось, что это его истинное лицо.

Глядя на спящего, Чжоу Цзинькэ задумался.

Он сам был геем, но Гу Цзели, казалось, не был склонен к таким отношениям...

В личном кабинете Гу Ци мягкий солнечный свет, проникавший через окно, наполнял комнату теплом.

Он сидел за столом, просматривая документы, время от времени постукивая пальцами по столу.

Вскоре раздался стук в дверь.

<http://bllate.org/book/15443/1369700>